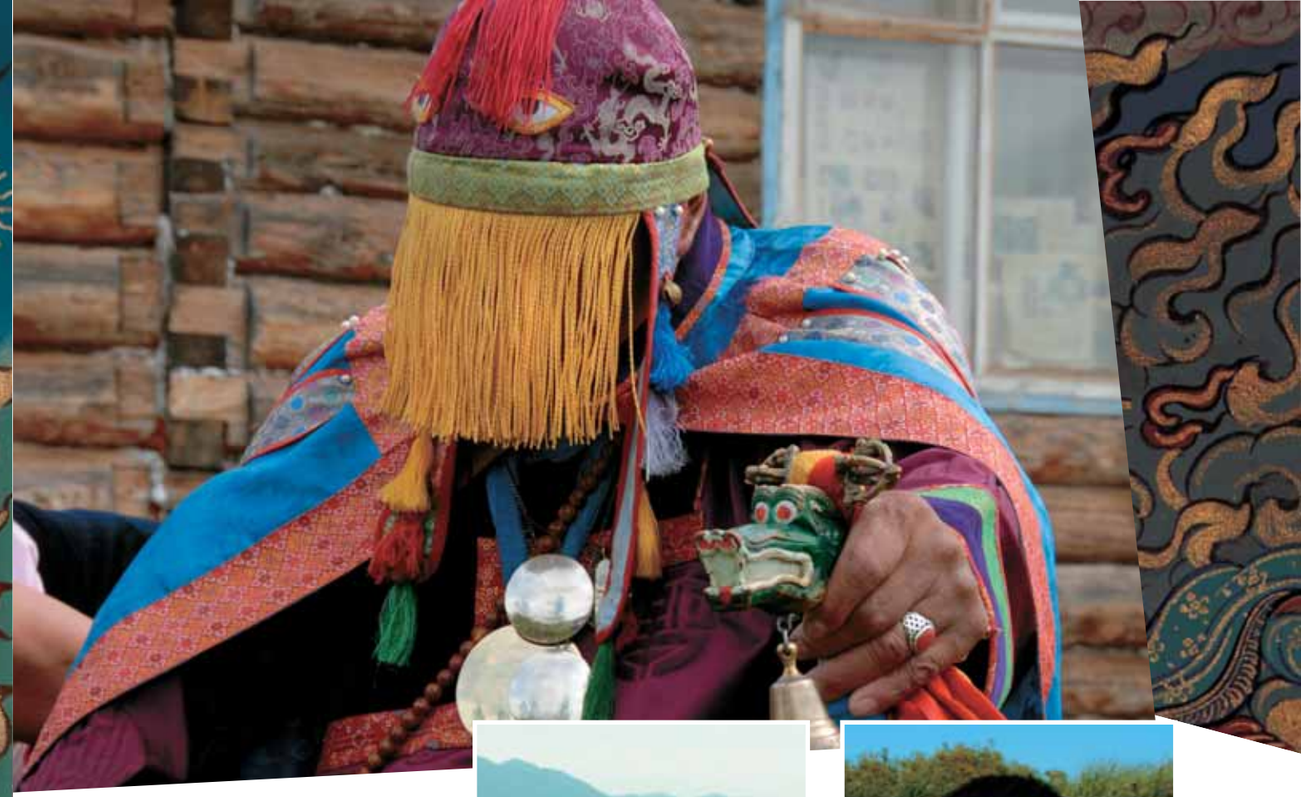
К. А. САГАЛАЕВ, А. Г. ГОМБОЖАПОВ

Кузнец и шаман

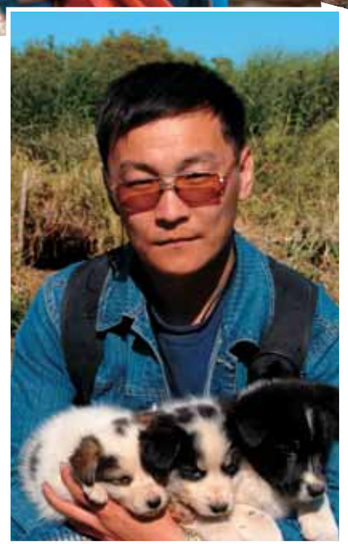


Сегодня, в XXI в., веке развивающихся технологий, в Восточной Сибири сохранился маленький «островок», казалось бы, не тронутый временем. Люди здесь живут совсем по другим законам, они бережно хранят традиции предков и передают своим детям мудрость поколений, они обращены к своим корням и свято верят в покровительство духов, молятся им и каждый день делают подношения. Посредником между духами и людьми выступает Шаман. Облачившись в специальный ритуальный костюм, который оберегает его во время путешествия между мирами, он общается с духами. Шаманский костюм – атрибут, безусловно, важный для ритуала, его металлические детали изготавливает кузнец, фигура знаковая и даже сакральная в культурной традиции восточных бурят

Кузнец – фигура знаковая и почитаемая во всех традиционных культурах, знакомых с металлообработкой. В мифах разных народов искусство работы с железом всегда имело божественное происхождение. Герой, наделенный божественным даром, бог-кузнец, вооруженный молотом, – это и греческий Гефест, и римский Вулкан, и скандинавский Тор, и индуистский Вишвакарман, и славянский Сварог. Некоторые христианские святые (например, св. Элигий) также являются покровителями ювелиров и кузнецов. В славянской традиции кузнецам приписывалось множество различных достоинств: способность лечить, ворожить и отгонять нечистую силу. В мифах именно кузнец зачастую выступал в роли культурного героя.

Восточные буряты и сегодня верят в божественное происхождение кузнечного ремесла, в то, что человек получает его как дар свыше, а вместе с даром он получает покровительство и защиту божества, связанного в данном пантеоне с кузнечным делом.

САГАЛАЕВ Константин Андреевич – младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск). Участник более 15 научных экспедиций по Сибири и Дальнему Востоку. Увлекается фото- и киносъемкой. Автор и соавтор более 15 научных работ



ГОМБОЖАПОВ Арсалан Гармазадиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск).
Автор и соавтор 17 научных работ

Ключевые слова: кузнец, религиозный обряд, буряты.
Key words: blacksmith, religious ceremonial, buryats

© К.А, Сагалаев, А.Г. Гомбожапов, 2014

Кузнец раньше других мастеров отказался от хозяйственных забот и посвятил себя обработке железа. Кузнечное ремесло непосредственно связано с огнем, именно поэтому мастера селились на окраинах села и все свое время отдавали работе, что придавало фигуре кузнеца дополнительную загадочность, из-за чего кузнецов часто приравнивали к шаманам и колдунам.

Так или иначе, кузнец всегда выделялся из толпы, вокруг его фигуры витали слухи и складывались легенды, возможно, поэтому одна из самых распространенных фамилий у разных народов основана как раз на профессии кузнеца. Количество живущих на свете Кузнецовых, Ковалевых, Смитов и других их однофамильцев не дает повода усомниться в особом статусе своих далеких предков. Однако вернемся в Восточную Сибирь.

Белый шаман руководит обрядом почитания кузнецов. Бахрома, закрывающая его лицо и железные подвески, пришитые к рукавам плаща, ассоциируются с птичьим оперением (Алкин, 2003). Бахрома не просто закрывает лицо шамана, но и позволяет ему находиться в пограничном состоянии между днем и ночью, духами и людьми, что помогает ему быстрее войти в транс, а верующим – общаться с духом через посредника. В левой руке шаман держит жезл с головой огнедышащего дракона. Тело дракона змеиное, а на конечностях – лошадиные копыта. Таким образом, жезл белого шамана символизирует четыре стихии: огонь, воду, землю и воздух

На столике с подношениями покровителю кузнецов Дамдин Дорлиг горят лампадки с топленым маслом. Буряты «угощают» духов привычной для них повседневной пищей: слойками из печенья со сливочным маслом, молоком, сладостями, рисом с молоком, – всем, что есть в доме

Во время обряда верующие общаются с духом предка, вселившимся в тело шамана. Шаман впадает в транс, во время которого часто начинает говорить на малопонятном современному человеку старобурятском языке. Роль помощника и переводчика выполняет жена шамана (она же – его ученица), находящаяся рядом с ним во время ритуала. Дети могут не только наблюдать за обрядом, но и участвовать в нем, задавать вопросы шаману, никто их не останавливает, но и не принуждает. Так ребятишки перенимают культурные традиции своего народа

Камлание для юриста

По представлениям восточных бурят, кузнецам и ювелирам покровительствует божество по имени Дамдин Дорлиг (а по буддийским канонам – Дамжан сахюусан). Сначала Дамдин Дорлиг был противником буддийской веры и даже пытался убить ламу-проповедника по имени Бадмасамбава, однако, потерпев неудачу, решил принять Учение. Чтобы искупить свою вину, он стал покровителем ювелиров и кузнецов, а в первую половину дня еще служил кузнецом в Деважине, т. е. в раю (Гомбожапов, Сагалаев, 2012).

С тех пор изображение Дамдин Дорлиг помещается на буддийских танках, именно ему каждый день должен делать подношение кузнец: от этого зависит не только успех в кузнечном деле, но и благополучие всей его жизни. Даже потомки кузнеца, выбравшие для себя другую сферу деятельности, обязаны выполнять обряды почитания Дамдин Дорлиг и своих кузнечных предков. В противном случае в их жизни могут наступить неблагоприятные перемены, и помочь тут может только шаман, сам имеющий в роду кузнецов и поэтому способный проводить нужные обряды.

К выбору козла для жертвоприношения подходят очень серьезно, его отбирают по многим признакам, чтобы угодить духам. Мясо жертвенного козла варят и кладут рядом со священными лиственницами, специально вкопанными в землю. После обряда все подношения вместе с ритуальными деревьями сжигаются, переправляясь тем самым в мир духов

Буддийское изображение покровителя бурятских кузнецов и ювелиров Дамдин Дорлиг. Его изображают с очень гневным лицом, в головном уборе «жольбер» в виде железной шляпы, с кузнечным молотом в правой руке и кузнечными мехами, сделанными из человеческой кожи, – в левой, восседающим на коричневом козле со скрученными рогами, охваченным черным огнем

Авторам посчастливилось наблюдать и даже снять на видео в 2010 г. кузнечный ритуал в поселке Агинское (Бурятский округ). Заказавший его человек не был кузнецом, он был юристом, однако когда в его жизни наступила черная полоса, череда неудач заставила его вспомнить о своих кузнечных предках, и он обратился к шаману. Духи сказали последнему, что нужно провести особый обряд – сделать подношение кузнечным предкам. Обряд занял большую часть дня, он включал и шаманское камлание – призывание нужных духов,

и жертвоприношение козла, выбранного для этого по множеству признаков, и вхождение шамана в транс, а перед всем этим – оживление ритуальных деревьев – лиственниц, специально вкопанных в землю. С этого момента это не простые, а сакральные деревья, они связывают Средний мир – мир людей – с Верхним миром, где обитают божества.

Когда в тело шамана вселяются духи, все желающие могут получить ответы на важные для себя вопросы. Если духи довольны угощением, они охотно отвечают

Сладкие угощения – дары духам

Не у каждого мастера есть настоящая кузница. В таком случае кузнец держит дома миниатюрный ее макет. В символической кузнице обязательно должна быть фигурка священного козла со скрученными рогами. Козел – животное священное, он является ездовым животным для кузнечного божества. Также в кузнице представлены различные инструменты: тиски, меха, наковальня, горн и, конечно, молот

Изготовление детали ритуального костюма шамана

ПУТЕШЕСТВИЕ МЕЖДУ МИРАМИ

С каждым новым посвящением (переходом на новую ступень) шаман увеличивает свою силу, у него появляется все больше духов-помощников и дополнительных ритуальных предметов (например, железная трость с головой лошади или подвески в виде кабана, птицы или колокольчика).

Восточно-бурятский шаманский костюм представляет собой шелковый халат, поверх которого надевается плащ, обычно сшитый из шкур косули или медведя. К плащу крепится железный макет человеческого скелета, состоящий из позвоночника, ключиц, лопаток, лучевых костей, ладоней и ступней, ребер, тазобедренных костей и т. д. Череп заменяет шапочка с глазами и железной шаманской короной с рогами, прикрепленной к ней сзади цепочкой – символическим спинным мозгом. Большое металическое сердце крепится на груди и скрывается под защитным зеркалом. Символический скелет защищает хозяина во время путешествий между мирами. Такой костюм получают только самые сильные шаманы, прошедшие определенное количество посвящений.

Плащ обычно шьют женщины, а железный макет скелета изготовляют мужчины, обязательно потомственные кузнецы.

Все ритуальные предметы, в том числе костюм, должны быть оживлены во время обряда посвящения в шаманы путем вселения в них духов, а до этого момента они не являются священными. После обряда оживления посторонние не имеют права прикасаться к костюму, это грех, за это духи могут наказать нарушителя

Детали ритуального костюма шамана, воссоздающие человеческий скелет: позвоночник, грудина, копчик, крестец, ключицы, кисти, стопы, бедренные и лучевые кости, а также защитные зеркала

на вопросы участников ритуала, указывают им на причину личных неурядиц и дают ценные житейские советы. Завершает обряд костер, пламя которого уносит в Верхний мир подношения духам – мясо жертвенного животного, всевозможные угощения, а также священные лиственницы. Возымел ли обряд то чудесное действие, которого ожидали, неизвестно, однако все присутствующие относились к ритуалу крайне серьезно и искренне верили в его действенность.

На ритуальном костюме, сшитом из шкур косули, крепится металлическая модель скелета человека и защитные зеркала, оберегающие шамана от зловредных духов

Последняя подгонка ритуального костюма шамана. Большое зеркало защищает сердце и грудину, на плечах – фигурки орлов, посланников богов

«...из одного гнезда»

У якутов есть пословица «Кузнец и шаман – из одного гнезда». Кузнецы и шаманы у бурят всегда идут рука об руку: шаман покровительствует кузнецу, оберегает его ремесло, проводит кузнечные обряды, а кузнец, в свою очередь, изготавливает металлические шаманские атрибуты и детали шаманского костюма, которые оберегают его во время путешествия между мирами. В литературе встречаются упоминания и о том, что кузнецы «почитались наравне с шаманами, соперничали с ними и даже иногда их побеждали» (Хангалов, 2004).

Изготовление всех металлических деталей шаманского костюма – это долгая, тяжелая и кропотливая работа. Несмотря на то что сегодня кузнец орудует не молотом и щипцами, а болгаркой и дрелью, она начинается с символического ритуального удара молота, который, конечно же, делает именно кузнец.

Подобно шаману, искусство которого передается по наследству, кузнецом может стать только человек из рода кузнецов. В последнее время мы можем наблюдать трансформацию профессии кузнеца – теперь это зачастую токарь, фрезеровщик, механизатор, ювелир, однако его деятельность, как и прежде, связана с железом. Некоторые кузнецы могут и не иметь настоящей кузницы, зато держат дома миниатюрный ее макет. Но в крошечном горниле все равно разжигают огонь, нагревают маленький кусочек железа и проводят необходимый обряд. Изменяется в основном внешняя сторона – иначе и быть не может, но внутреннее содержание, связь с многовековой традицией не прерывается. Это же можно сказать и о восточно-бурятской шаманской традиции в целом.

В последнее время считать и называть себя шаманом стало очень удобно и выгодно. Семинары, мастер-классы и битвы экстрасенсов дают большой простор для деятельности. Однако настоящий, сильный шаман – как правило, фигура непубличная, он не стремится «засветиться», сделать себе рекламу или «попасть в телевизор».

Как и всегда, все по местам расставит Время. Настоящее, исконное, имеющее корни и способное их держать-ся, останется на своем месте, в отличие от наносного и искусственного. Вместе с ним останется на месте и мир человека традиционной культуры: молот кузнеца и шаманский бубен звучат и сейчас, они созвучны друг другу и окружающему человека Миру. Все, что нам остается – услышать, а точнее – почувствовать эту древнюю музыку.

Примерка ритуального шаманского костюма. Нагрудник из шкуры косули прикрывает сердце, грудину и защитное зеркало. Металлические подвески на шкуре также имеют символическое значение, обозначая духов-помощников из числа шаманов-предков.
Женщина может прикасаться к костюму, только пока он не оживлен, т. е. шаманский дух еще не вселен в него

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект «Текст и ритуал в современном обществе: тюрко-монгольские народы Сибири в изменяющемся мире»)

Вокруг образа орла и его связи с шаманизмом у сибирских народов сложено множество легенд. Согласно одной из них, первым шаманом на земле был именно орел, по другим – он лишь научил людей этому искусству. В мифологии бурят орел является посланцем богов на земле, посредником между миром духов и миром людей

Литература

Алкин С.В. Археологические свидетельства существования культа насекомых в неолите Северо-Восточной Азии // Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеоинформатика. Новосибирск: Наука, 2003. С. 134–143.

Гомбожапов А.Г., Сагалаев К.А. Новые материалы по кузнечному культу бурят (результаты полевого сезона 2010 г.) // Народная культура Сибири: Материалы XIX научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. 2010. С. 100.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Т.3. Улан-Удэ, 2004. С. 130–131 (http://kuznitsadedaizota.ru/2011/11/kuznechnyiy-kult/)

В публикации использованы фото авторов